

СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ

РЕЛИГИОЗНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ВНЕМЕДИЦИНСКОЙ ИНСТРУМЕНТАЛИЗАЦИИ РЕПРОДУКЦИИ: ЗАЧАТЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ В НАРРАТИВАХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬНИЦ РОДИТЕЛЬСКОГО ФОРУМА «БЕБИБЛОГ»

Татьяна Михайловна Крихтова (krihtova@gmail.com)

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

Цитирование: Крихтова Т.М. (2020) Религиозная составляющая немедицинской инструментализации репродукции: Зачатьевский монастырь в нарративах пользовательниц родительского форума «Бебиблог». *Журнал социологии и социальной антропологии*, 23(1): 198–222. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.1.7>

Аннотация. Репродуктивные технологии сегодня доступны большому количеству людей. При этом, становясь матерями благодаря тем или иным медицинским процедурам, женщины хотят отразить свою ситуацию, сделать ее понятной для себя. Для такого осмысления может быть использован язык религиозной традиции, к которой принадлежит женщина. В статье делается первая попытка описать подобное осмысление у женщин, относящихся к Православной церкви. Для этого описываются практики, связанные с Зачатьевским монастырем в Москве. В качестве материала используются тексты одного из крупнейших русскоязычных родительских форумов — «Бебиблога», а также результаты полевого наблюдения в монастыре. В среде женщин с репродуктивными проблемами, которые с точки зрения медицины становятся пассивными получателями процедур и при этом не находят понимания своей ситуации в церкви, формируется традиция инструментализации репродукции — процесса создания новых немедицинских практик, которые, по их мнению, могут способствовать зачатию. Эта традиция не отрицает ни медицины, ни религии, но, по мнению самих женщин, придает им дополнительную силу за счет магических ритуалов и эмоциональной поддержки друг друга. В этом случае женщины сами становятся главными авторитетами в вопросах репродукции друг для друга и начинают считать себя активными участницами процесса преодоления бесплодия. Часто в инструментализации репродукции используются места, символы и ритуалы, связанные с церковью. В этом случае у участниц обсуждений формируется имплицитное богословие материнства — собственное понимание христианства, которое нигде не прописано, но четко осознается всеми участницами и проговаривается раз за разом. В нем главные акторы — женщины, и именно они в силу своего сильного желания стать матерями становятся главными получателями божественного, а вся библейская история воспринимается как история зачатий.

Ключевые слова: репродуктивное здоровье, православие, монастырь, исследования интернета, ритуалы, сообщества.

Введение

В 2015 г. я совершала полевое наблюдение в Зачатьевском монастыре в Москве и обратила внимание на происходивший там акафист. Он показался мне интересным, потому что был не похож как на то, что я наблюдала в этом монастыре во время всего моего наблюдения, так и на акафисты в других храмах. Акафист выглядел так: в главный собор монастыря пришло около двадцати женщин, чей внешний вид и поведение отличали их от других людей, находившихся в тот момент в храме. Некоторые женщины были одеты в брюки, одежда и обувь в целом была более модной и дорогой, чем у остальных людей в храме, в руках они держали сумки, платки не приносили с собой, а брали у входа в храм. Люди, часто посещающие православные богослужения, знают, в каких местах следует креститься, кланяться или совершать иные действия, и делают это синхронно. Здесь же создавалось впечатление, что все участники акафиста плохо понимают эти правила, но для них это не является проблемой. На любой службе присутствуют случайно зашедшие люди, но в этом случае создавалось ощущение, что на один акафист пришли только они. В храме при этом находились и другие прихожане (в основном местные церковные бабушки), но они наблюдали за акафистом со стороны, не присоединяясь к нему. Пришедшие женщины не разговаривали и, скорее всего, не были знакомы как друг с другом, так и с остальными посетителями монастыря. При этом казалось, что происходящее очень важно для каждой из них и все они здесь с какой-то определенной целью. После акафиста они достаточно быстро молча ушли, только некоторые из них подходили к свечному ящику совершить небольшие покупки и оставить записки.

Больше всего меня удивило то, что сразу после их ухода служительницы монастыря, отвечающие за порядок в храме, стали убирать свечи, которые женщины поставили перед иконами, включая те, которые не догорели даже до половины. В другие дни в этом монастыре не делали ничего подобного, свечи всегда догорали до конца. Те, кто служит и регулярно находится в монастыре, вели себя так, будто перед ними стоит задача как можно быстрее избавиться от следов посетительниц этого акафиста, как будто все происходящее — это какой-то компромисс.

Священник из монастыря позже объяснил, что я стала свидетельницей специального акафиста о даровании чад, который служит в монастыре еженедельно для женщин, которые собираются заводить детей. Он признался, что не знаком ни с одной из них. Иногда они подходят задавать

вопросы, но почти никогда не посещают другие службы в монастыре, не причащаются, не заводят знакомых среди постоянных прихожан и стараются сохранять анонимность.

Возникло ощущение, что этот акафист был практикой, которая происходила только на территории монастыря, при этом сама относилась к какому-то другому институту или сообществу, существующему параллельно. Сами женщины, принимавшие участие в акафисте, не были настроены разговаривать с незнакомыми людьми о своей ситуации, поэтому я стала искать упоминания этих акафистов в Интернете. Наиболее активное их обсуждение нашлось на сайте «Бебиблог».

Произошедшее на этом акафисте и последующее обсуждение показалось мне чем-то настолько важным для понимания сегодняшнего взаимодействия институтов церкви и семьи в нашей стране, что я решила разобраться в происходящем подробнее. В статье я пытаюсь ответить на вопрос, зачем эти женщины приходят на акафист, если при этом они не желают включаться в монастырское сообщество, как они сами воспринимают происходящее, какое место такой способ решения проблем с репродуктивным здоровьем занимает среди других практик. В более широком рассмотрении этот кейс может ответить на вопросы, как женщины, испытывающие репродуктивные проблемы, создают собственные практики решения этих проблем и какую роль при этом играет религиозная символика.

Для описания поведения этих женщин я использую понятие «инструментализация репродукции», под которым понимаю процесс создания новых немедицинских практик, которые могут поспособствовать зачатию.

Исследования восприятия новых репродуктивных технологий

Сегодня существует большое количество работ, рассказывающих о том, как репродуктивные технологии, новый вид медицинских услуг, воспринимаются в обществе, как женщины осмысляют альтернативные способы стать матерью и как строятся их отношения друг с другом, семьей и медицинской системой.

Появление новых средств репродуктивной медицины не только влияет непосредственно на рождение детей, но и отражает другие процессы, происходящие в обществе. Так, Е. Здравомыслова и А. Темкина пишут о том, что репродуктивное здоровье становится частью политического регулирования. Женщина со своими репродуктивными проблемами встраивается в существующий социальный порядок. Гинекология становится объектом политического регулирования, отражением государственной гендерной политики (Здравомыслова, Темкина 2011).

Также репродуктивные отношения могут быть показателем социального неравенства. Е. Богомякова и М. Ломоносова пишут, что не у каждой женщины есть возможности получить те или иные медицинские услуги. Кроме того, само нахождение в более бедной социальной группе может создать проблемы для материнства. Невозможность для женщины завести ребенка по финансовым причинам может стать толчком для переосмысления своего положения и создания новых практик, которые будут давать ей веру в то, что она контролирует ситуацию (Ломоносова, Богомякова 2015). Подобные выводы делают и западные исследователи. Например, А. Белл в своем исследовании американских женщин с репродуктивными проблемами из низшего социального класса рассказывает о том, что, согласно культурному конструкту, женщины из низшего и рабочего классов считаются высоко фертильными (Bell 2009). В действительности это не всегда так. Она описывает, как бедные и малообразованные женщины справляются с бесплодием, и говорит о разрыве в коммуникации между докторами, которые в большинстве своем обеспеченные образованные мужчины, и пациентками. Коммуникация между первыми и вторыми очень сложная, они буквально говорят на разных языках, более того, доктора часто могут выбирать или менять лечение, вообще не уведомляя женщину, потому что считают, что она не в состоянии понять происходящее. Невозможность получить помощь приводит к созданию женщинами собственных методов лечения, проведение которых они в состоянии контролировать сами, например употребление в пищу тех или иных продуктов или распорядок дня.

О. Воронина пишет о том, что сегодня в ситуации многообразия медицинских способов решения репродуктивных проблем наступила эпоха «нового материнства». Оно характеризуется тем, что к существовавшим ранее ролям родной и приемной матери прибавляются новые роли: суррогатной матери, донора яйцеклетки, реципиента яйцеклетки. По мнению автора, в обществе еще не сложилось отношение к такому материнству как к настоящему и не появились способы говорить о нем, а значит, потенциальные потребители таких услуг должны постоянно осмыслять эти возможности и свое участие в них (Воронина 2018). Таким образом, развитие репродуктивной медицины влияет также на появление новых социальных и религиозных практик и новых идентичностей.

Частично такие практики уже исследовались на русскоязычном материале. О. Исупова на основе исследования интернет-ресурса о проблеме бесплодия «Пробирка» приходит к выводу, что на нем женщины в ситуации репродуктивных проблем вырабатывают две основные стратегии: усыновление и фрагментация материнства (использование только своей

яйцеклетки или только вынашивание плода). Для каждой из этих стратегий возникает свой корпус аргументов и техник последующего «присвоения» ребенка (Исупова 2014). По мнению Т. Емельяновой, ситуация решения репродуктивных проблем с помощью новых технологий, о которых еще не сложились устойчивые социальные представления, запутывает потребителей таких технологий. В этом случае некоторые из них конструируют собственные интерпретации либо принимают чужие (Емельянова 2006).

Н. Бюлер и А. Кениг называют этот процесс «making kinship». Он происходит в том случае, когда в семью необходимо включить человека, но для этого не существует специального ритуала. Особенность таких практик в том, что почти все они не сформировались окончательно и не стали общими, но создаются по мере необходимости (Bühler, König 2015). С. Локерби указывает на то, что процесс усыновления всегда порождает нарратив, включающий в метафору, через которую женщина осмысляет появление ребенка, например «выносила ребенка не в животе, а в сердце» (Lockerbie 2014).

Такие метафоры часто могут носить религиозный характер. Г. Бекер отмечает, что женщины, находящиеся в процессе лечения бесплодия, постоянно производят метафоры своего состояния с точки зрения привычной для них религиозной культуры. Так, для женщин, воспитанных в католической традиции, их будущие дети уже сейчас находятся в лимбе и ждут встречи с ними. Метафоры помогают упорядочивать реальность и вписывать своих еще не рожденных детей в семейную историю и культурный контекст (Becker 1994). Д. Бирненбаум-Карнели и Й. Кармели исследовали подобные практики среди религиозных иудеев в Израиле. Там они строятся на матрилинейности рода и непрерывности поколений — различных видах взаимодействия с умершими родственниками (посещения кладбищ, сновидения, разговоры, именная церемония детей в честь умерших родственников) (Birenbaum-Carmeli, Carmeli 2010). У женщин в Индии к таким нарративам и действиям добавляются те, которые включают ребенка в связь с кастой, традицией и регионом проживания (Deotaturo 2016). Подобного исследования среди православных женщин пока не проводилось.

Таким образом, исследователи женщин, испытывающих репродуктивные проблемы, сходятся в том, что таким женщинам необходимо все время переосмысливать свой опыт и свое положение, при этом отделяя подобное осмысление от трактовки «со стороны» — людьми, которые имеют лишь косвенное отношение к их репродукции. В такой ситуации у женщин также появляется желание создавать собственные стратегии

действий в сложившейся ситуации. Зачатие ребенка и последующее материнство им необходимо «присваивать» — создавать ощущение контроля над ситуацией. Иногда в таких трактовках используются религиозные символы и мотивы, изначальный смысл которых меняется в зависимости от потребностей этих женщин.

Зачатьевский монастырь и его восприятие как места решения репродуктивных проблем

Зачатьевский монастырь, расположенный в центре Москвы между станциями метро «Кропоткинская» и «Парк культуры», был основан в 60-е годы XIV в. московским митрополитом Алексием (Елевферием Фёдоровичем Бяконтом). Монастырь получил свое имя по названию храма, построенного в честь Зачатия св. Анны. В 1930-е годы монастырь был разрушен и восстановлен в конце XX в. (Мастеркова 2010). Современный вид монастырь приобрел только в 2010 г. (Беляев 2019). По словам экскурсовода монастырского музея, практика молитвы о зачатии детей в Зачатьевском монастыре начала возрождаться «старыми москвичами» на месте монастыря еще до его официального открытия в 1995 г.

Благодаря названию монастырю действительно иногда приписывают «специализацию» в решении репродуктивных проблем. На сайте монастыря указано, что по крайней мере с XVI в. он уже был известен как место, «где Божией благодатью подается помощь в чадородии» (Зачатьевский монастырь 2019). Так, описывается случай молитвы о даровании наследника царя Федора Иоанновича (1557–1598) с супругой (Babyblog 2018).

Стоит отметить, что в монастыре общение с мирянами почти не строится вокруг решения репродуктивных проблем. Скорее наоборот: акафисты о даровании детей читаются всего раз в неделю, в монастыре не происходит других мероприятий (например, лекций и клубов) по этой тематике, в монастырской лавке продается не больше книг на тему семьи, чем в других монастырях, не продается никаких тематических сувениров. При этом в монастыре действует воскресная школа и несколько клубов для взрослых. В нем достаточно много постоянных прихожан. После службы они могут задержаться на входе или перед монастырем для беседы, складывается впечатление, что они хорошо знают друг друга и представляют собой достаточно сплоченную общину.

Священники и монахи в своих рассказах о «репродуктивной» специфике монастыря упор делали на историю этих практик, почти не упоминая их в настоящем (например, они не говорили о том, сколько женщин посещает монастырь, и детей, рожденных с помощью акафиста, а только о том, что «здесь вымалывают детей с XIV века»).

В монастыре хранятся две иконы, которые считаются наиболее подходящими для того, чтобы просить о детях: икона Богородица Милостивая, которая считается главной святыней монастыря, и икона святых Иоакима и Анны. Также в монастыре хранится фрагмент пояса Богородицы. Эти три предмета находятся рядом, создавая своеобразную тематическую зону слева от алтаря главного храма. Акафисты о даровании детей служатся в этой зоне (там и проходил акафист, описанный в начале статьи). После акафиста участники обычно по очереди прикладываются ко всем трем предметам.

Практики инструментализации зачатия

Зачатьевский монастырь не единственный в Москве, о котором формируются представления как о месте решения репродуктивных проблем, и не единственная возможность совершения ритуалов, связанных с этой тематикой. Многие пары после неудачной попытки завести ребенка обращаются не только за медицинской помощью, но и к различным практикам, берущим свое происхождение из самых разных традиций. Таким образом происходит немедицинская инструментализация репродукции. По мнению А. Грил, обращение к дополнительным практикам происходит потому, что в дискурсе врачей зачатие и рождение ребенка получают исключительно механистически биологическую интерпретацию, которая не устраивает будущих родителей, для которых этот процесс означает гораздо больше (Greil 2002). Условно подобные практики можно разделить на две группы — несвязанные с какой-то конкретной религиозной традицией магические верования (покупка детских вещей, фикуса, взаимодействие с беременными женщинами, загадывание желаний в определенные дни) и практики, имеющие отношение к религиозной традиции. В группу вторых практик попадают паломничества в конкретные места: в храмы или монастыри к иконам и мощам, которые, как считается, помогают в таких вопросах.

В Москве и Подмоскowie существует некоторое количество мест для подобного паломничества, как индивидуального, так и группового (Вера 2019). Паломнические службы (в том числе действующие за пределами Москвы) организуют специальные поездки «О даровании чад» с посещением максимального количества таких мест за один день. Наиболее популярное место с такой репутацией в Москве — это Покровский женский монастырь, где хранятся мощи Матроны Московской. Эта святая не имеет прямого отношения к теме деторождения, но считается помощницей в исполнении желаний.

Вероятно, интерес к подобным практикам повысился после 2011 г., когда в Москву привозили Пояс Пресвятой Богородицы с Афона, при-

кладывание к которому считалось хорошим средством для помощи в решении репродуктивных проблем. Тогда это событие широко освещалось и создало ажиотаж. Некоторые новостные издания через год после «гастролей» пояса в Москве писали о повышении рождаемости (Комсомольская правда 2012).

Методы исследования

Женщины, пришедшие на акафист в монастырь, неохотно отвечали на вопросы и не шли на контакт. Казалось, что они не хотят рассказывать кому-либо о том, почему они здесь. Такая закрытость со стороны информантов побудила меня не просить их о личных интервью. Изучение практик посетительниц монастыря методом наблюдения выдвинулось мне недостаточным, потому что в этом случае игнорировались бы их действия вне стен монастыря. Поэтому было принято решение использовать не текст записанных интервью, а уже существующие нарративы, которые описывают опыт взаимодействия с монастырем. При таком подходе «субъективность предстает в виде совокупности личных рассказов, социальное взаимодействие изучается как ситуация наррации» (Bruno 1981). Это значит, что важным становится не только содержание истории, но и причина, по которой она рассказывается здесь и сейчас. Объектом исследования становятся не только сами нарративы*, но и контекст их употребления — непосредственно форум.

Анализ сообщений на форуме проводился с целью определить, на основе чего пользователи конструируют свои нарративы о посещении монастыря, как развивается дискуссия об этих посещениях и в каких случаях этот опыт описывается.

Были рассмотрены все сообщения на ресурсе, находившиеся по запросу «Зачатьевский монастырь», а для осмысления общей картины использовались и другие записи форума. В анализ попали как сообщения, дававшие начало дискуссии, так и ответы на запросы.

Каждое из них было оценено по нескольким параметрам: задействованные артефакты и используемые практики (одно не отделялось от другого), успешность посещения монастыря («успех — процесс — неудача»), ориентированности на себя и на других (женщина посещает монастырь только для решения своей проблемы или совершает какое-либо содействие

* Под нарративами в данном случае понимаются истории, опубликованные пользователями форума, описывающие их личный опыт посещения монастыря и/или использования любой практики, связанной с монастырем. Записи, просто указывающие на факт посещения монастыря, не учитывались.

другим), год публикации. Всего было отобрано 195 нарративов за период с 2009 по 2019 г.*, они и составили базу текстов для анализа.

В первую очередь была оценена частота использования практик и артефактов и выделены наиболее популярные среди них (в дальнейшем это помогло понять, к чему вероятнее прибегают женщины, приходящие в монастырь: к нормативным религиозным практикам или возникшим вне официальной религиозности магическим ритуалам).

Были проанализированы слова и образы, при помощи которых ведется повествование, рассмотрены вариации описания наиболее популярных практик, выделено «ядро» смысла и контекст, в котором использовалась каждая из них. По каждой из основных практик и артефактов был составлен перечень вариаций использования.

Немаловажны в этом случае особенности площадки «Бебиблог»: стандартное поведение пользователей, принципы их общения друг с другом, анонимности и авторитета. Возможно, общение на подобные темы проходило бы иначе в не анонимных социальных сетях.

Кроме того, несколько раз было проведено полевое наблюдение непосредственно в самом монастыре во время «молебна о даровании чад». Общение с сотрудниками монастыря и участниками молебна носило неформальный характер и в данной работе будет использовано косвенно, как дополнительная информация.

Особенности общения на форуме

«Бебиблог» — один из крупнейших в русскоязычном Интернете ресурсов для общения родителей и тех, кто собирается ими стать. На ресурсе публикуются тексты постоянных авторов и новости, но главная его особенность в том, что каждый пользователь может одновременно общаться на форуме и вести блог, в котором рассказывает о своем опыте беременности и родительства, а также на другие актуальные для себя темы. Благодаря хештегам и категориям пользователи легко находят интересные записи друг друга и обсуждают их.

Интерфейс сайта предполагает, что у каждого пользователя возле юзерпика присутствуют значки, по которым другие определяют ее или его статус родителя. Существуют значки для планирующих беременность, для беременных и для каждого рожденного ребенка. Наведя курсор на зна-

* Эта цифра не позволяет оценить долю упоминаний Зачатьевского монастыря среди всего массива обсуждений практик, помогающих в решении репродуктивных проблем. Однако она позволяет считать, что посещение монастыря и использование предметов, связанных с ним, — это не редкие маргинальные действия.

чок, можно узнать, как долго пользователь планирует беременность или как давно стал родителем. На форуме нет внутреннего рейтинга или системы оценок записей.

«Бебиблог» предполагает, что каждый пользователь сам устанавливает свой уровень анонимности. Чтобы завести аккаунт, необязательно указывать настоящие имя, возраст и место проживания, но при желании это можно сделать. Большинство пользовательниц форума сохраняют анонимность: используют нейтральные картинки вместо настоящих фотографий и пишут под псевдонимами, но есть и те, кто пишет от своего имени и публикует фотографии, свои и своих детей. Сегодня, когда в социальных сетях пользователи все чаще действуют под настоящими именами, практика подробно описывать свой быт считается приемлемой и даже популярной. В этой ситуации сайт «Бебиблог» выглядит пережитком прошлого и в то же время местом, которое позволяет пользователям обсуждать чувствительные темы, не боясь быть узнаваемыми.

Несмотря на то что сайт не позиционирует себя как ресурс только для женщин, я не встретила в обсуждениях ни одного мужчины.

Бесплодие — одна из наиболее обсуждаемых тем на форуме «Бебиблога». Большую часть форума, посвященную этой проблеме, занимают обсуждения медицинских путей ее решения. В соответствующих разделах сегодня более 400 000 записей, не считая комментариев. Сегмент форума, посвященный репродуктивным проблемам, производит впечатление места, где любой запрос получает ответ, причем чаще всего доброжелательный. Негативные и резкие комментарии — редкое явление на форуме. Я не встретила в этом сегменте записей, которые остались без комментариев. Если речь идет не просто о планировании беременности, а о проблемах с ним, то количество поддержки усиливается. Участники рассказывают про свои позитивные примеры и советуют друг другу не сдаваться. Скорее всего, если женщина решает оставить попытки родить ребенка, она покидает форум, не сообщив об этом решении, поэтому у читателя может сложиться впечатление, что всем участницам удалось стать мамами.

Обычно рассказ о практиках ведется без ярко выраженного должностовования, т.е. без претензий на то, что именно такая практика является правильной и подходящей для каждой из пользовательниц. А. Алексеева пишет о том, что разные тактики аргументации в подобных сообществах имеют одинаковый вес. Так, апелляция к собственному опыту или личный совет имеют такое же значение для участников обсуждения, как и ссылка на мнение эксперта (Алексеева 2017).

Сообщения, воспроизводящие надежду, всегда очень эмоциональны и снабжены смайликами, рисунками с изображением аистов, детей и дру-

гих символов продолжения жизни. Участницы включают магические практики прямо в тексты сообщений. Да и сам текст становится магической практикой. Например, забеременевшая женщина может написать остальным, что она на них чихает, вероятно, ссылаясь, таким образом, на приметы, о том, что чихание может привести к беременности той, на кого чихают.

Активно используется внутренний язык форума. Например, беременность иногда обозначается просто буквой «Б», менструация — буквой «М».

С. Гилимханова исследует язык пользователей родительских социальных сетей и приходит к выводу, что главная задача упрощения слов и создания новых словоформ — это разделение пользователями людей на «своих» и «чужих» (Гилимханова 2015). А. Алексеева, проанализировав языковые особенности сообщений на подобных ресурсах, приходит к выводу, что получение поддержки более важно для пользовательниц, чем получение конкретной информации (Алексеева 2017), поэтому на форуме часто повторяются одни и те же вопросы.

Практики, связанные с Зачатьевским монастырем, описываемые на форуме

Обсуждение Зачатьевского монастыря

Я встретила два стандартных типа текстов о Зачатьевском монастыре на форуме. Первый — отчет о посещении с описанием своих переживаний. В таких отчетах перечисляются совершенные действия, список покупок, прикладываются фотографии монастыря. Второй — запрос на рассказы про опыт других пользовательниц о том, помогло или не помогло им такое посещение.

Записей запросов гораздо больше, и все они выглядят похоже.

Вот пример такой записи:

— *Может у кого есть живые примеры помощи в деторождении?*

— *...диагнозы есть в дневнике... довольно быстро прислали поясок...*

*Начала носить, постилась, молилась Богородице и чудо произошло. Мне 37 жду первенца сыночка...** (Babyblog 2018).

Возможно, пользовательницы задаются целью не просто узнать чужой опыт (в таком случае они могли бы по поиску найти уже существующие записи), но и получить поддержку и утешение именно для себя. Каждая пользовательница получает ряд эмоциональных ответов. Даже опыт, не при-

* Цитаты из собранных на форуме нарративов приводятся с сохранением оригинальных орфографии и пунктуации.

несший результата, может выглядеть как позитивный совет: «Я ношу уже несколько лет))). <...> Поможет он или нет никто не знает, но попробовать заказать стоит» (Babyblog 2016a).

Посещение монастыря не мешает участницами форума практиковать гадание на Таро, фэншуй и другие магические практики. Ни одна из таких практик не встречает осуждения. Любая инструментализация считается полезным действием. Большинство участниц придерживаются своеобразного агностицизма. Они не знают, какие практики приведут их к успеху, поэтому на всякий случай используют все возможные. Не существует понятия о лимите, после выполнения которого следует прекратить попытки завести ребенка. На форуме не упоминаются никакие негативные приметы, т.е. события, после которых у тех, с кем они произошли, точно не будет детей.

Так, ношение пояса Богородицы и посещение монастыря становятся способами добиться желаемой цели в ряду других, не имеющих отношения к институциональной церковности. Например, одна из участниц форума перечисляет все свои действия (на момент публикации ей не помогло ни одно из них).

*Начинала с Фен-шуй. Купила фигурку смеющегося Будды в окружении детей, клала рисунок рыбок под подушку. Заказала себе красную нить, носила ее не снимая. Занималась гормональной йогой. Потом рисовала портрет будущего ребенка, сейчас храню его на работе. Пыталась и сконцентрироваться на беременности и наоборот полностью отвлечься. Ездили с мужем в отпуск, как раз в овуляцию (не планировали, просто так совпало). Иногда, когда овуляция выпадала на выходные, просто уезжали вместе из города. Мы с подругой (она тоже уже долго пытается) стали ходить в церковь. Несколько раз ездили в Покровский монастырь, **были в Зачатьевском монастыре**, купили пояс Богородицы. С мужем посещали много церквей на Кипре, которые помогают в зачатии. Были в Новодивеевском монастыре. Ем много продуктов, символизирующих новую жизнь — яйца, икру, семечки и т.д. Купила детскую шапочку, спрятала глубоко в шкаф. Сидела на стуле после беременной, допивала и доедала за ней, трогала животик, просила чихнуть. Около кровати поставила Фикус. Покупала украшения с топазами, просила в подарок ожерелье из жемчуга (должна подарить мама или свекровь, но мне подарил муж). Стала чаще носить юбки и платья. Брала в монастыре Вербу, сейчас стоит у нас в доме (Babyblog 2017с).*

Важно отметить, что участницы никогда не противопоставляют силу сакральных предметов и действий медицине. Те, кто проходит через лечение в клиниках, параллельно с магическими и религиозными практи-

ками обсуждают свой опыт использования традиционных методов лечения на соседних ветках форума.

Если поделить записи на те, которые рассказывают о позитивном, негативном опыте и процессе, то обсуждения монастыря чаще всего встречаются в контексте процесса, т.е. авторы вопросов и рассказов чаще не рассказывают об успехе, а говорят о монастыре как об этапе в процессе, который продолжается.

Посещение монастыря

В контексте Зачатьевского монастыря часто обсуждается его физическое посещение: время работы, дорога от метро, правила поведения. Вся эта информация есть на сайте монастыря, однако пользовательницам важно публиковать ее каждый раз заново, то ли для того чтобы не забыть самим, то ли для того чтобы рассказать другим.

Про посещение монастыря говорится в 52 нарративах. Посещение — это практика, которая, по мнению участниц, действует потому, что именно сила места должна помочь, само нахождение на территории монастыря уже придает силы и вводит женщину в особое состояние.

Около половины упоминаний посещения монастыря не рассказывают об акафисте в храме. В них посещение монастыря проходит по сценарию: походила по территории, полюбовалась, поставила свечку, купила что-то в лавке. Посетительницы называют территорию монастыря спокойной, немногочлюдной, красивой. Некоторые пишут про ощущение благодати. Эта атмосфера часто противопоставляется тому, что происходит на территории Покровского женского монастыря, где из-за большого количества паломников шумно и для осуществления любого действия нужно отстоять длинную очередь.

Часто женщины ходят в монастырь не на акафист, а в удобное для себя время либо же накануне важных событий: переноса эмбриона, операции. В такие моменты женщины не стремятся попасть на акафист или службу, а приходят в монастырь для личной молитвы и, как кажется, снижения волнения.

Как я уже писала выше, женщины на акафистах не общаются друг с другом. Даже те, кто знакомы онлайн, не будут стремиться к очному знакомству. На форуме никто не предлагает сходить в монастырь вместе или просто встретиться. Во время наблюдения я не видела, чтоб женщины узнавали друг друга и разговаривали друг с другом.

Описывая свои впечатления о монастыре, посетительницы часто рассказывают о вещах, которые характерны для любых православных храмов: запрет на разговоры внутри храмов, колокольный звон, платки, которыми

можно пользоваться, из чего можно сделать вывод, что они нечасто посещают церковь и все эти правила и явления для них что-то новое и незнакомое.

Всего в 29 нарративах о посещении упоминаются иконы, находящиеся в храме. Больше всего говорится об иконе Богородицы, причем как о субъекте, с которым можно выстроить отношения и добиться ее личного участия в своей проблеме. Если икона называется Милостивая, это значит, что она должна милостиво реагировать на просьбы приходящих к ней людей: «Икона Божией Матери Милостивая самая любимая, она все слышит, на иконе ушко у нее приоткрыто» (Babyblog 2013).

Про икону Иоакима и Анны посетители форума не упоминают. Возможно, потому что этот сюжет менее известен.

Монастырь также посещают уже после рождения ребенка — для благодарности.

Некоторые пользовательницы, которые лично бывали в Зачатьевском монастыре, стараются снабдить всем необходимым других участников сообщества, которые не могут себе это позволить в силу различных обстоятельств, в первую очередь географических. Такие сообщения также появляются достаточно часто.

...Сегодня с утра была в зачатъевском монастыре. Вышлю первым 7 девочкам наборы из иконок: св стилиан@св анна и иоким@ бж матьер милостивая. Отошлю в любой регион» (Babyblog 2017b).

Либо накануне может быть объявлена запись желающих, чтобы их имя попало в записку в монастыре:

Посоветались с мужем и решили, что нам по силам выделить некую сумму и заказать 10 единоразовых молебна для вас (заранее приношу извинения за ограниченность, т.к. муж работает один, а я учусь) (Babyblog 2017a).

Если желающих получить оказывается больше, чем предметов, участницы просто молятся в монастыре за тех, кому предметы не достались. Таким образом, они помогают друг другу использовать силу монастыря даже без его посещения.

Ж. Кормина противопоставляет два варианта религиозности: прихожане и номады. Вторые характеризуются желанием доступа к священному без прямого контроля церковных институций (Кормина 2019: 32). В качестве таких номадов она описывает участников автобусных паломничеств и православных выставок. Посетительниц Зачатьевского монастыря тоже можно назвать номадами, но получение доступа к святыне в их случае чаще всего происходит по индивидуальному графику, с отсутствием проводников и таким набором православной атрибутики и действий в процессе, который устраивает самих номадов.

Поясок

Самая популярная сакральная вещь, связанная с монастырем, — это поясок, который упоминается в 84 нарративах из 195. Поясок как объект, который можно получить или приобрести, напрямую ассоциируется с поясом Богородицы, который хранится в монастыре. С точки зрения церковной легитимации история и богословский смысл этого предмета не имеют никакого отношения к чудесному зачатию детей, в отличие от икон. Поясок не упоминается на форуме до 2012 г., т.е. до того момента, когда в Москву привезли Пояс Пресвятой Богородицы с Афона. Скорее всего, это событие породило ассоциацию «пояс — решение репродуктивных проблем». Не получив возможности увидеть пояс с Афона или столкнувшись с репродуктивной проблемой позже, женщины стали искать московские храмы, в которых находятся аналогичные артефакты и для надежности не просто прикладываются к тем, которые выставлены в храме, но и стараются продлить эффект и обзавестись собственным пояском.

Поясок представляет собой текстильную ленту без надписей, которая бывает белого, красного и синего цветов, к нему прилагается небольшая записка, в которой говорится о том, что поясок был освящен на поясе Богородицы, хранящемся в монастыре. Я не встречала рассуждений о том, что поясок может быть настоящим или ненастоящим. Возможно, любая текстильная лента из монастырской лавки либо полученная от монахинь будет считаться тем самым пояском.

Для того чтобы получить поясок, необязательно посещать монастырь. Можно заказать свой экземпляр по электронной почте. Считается, что для этого надо не просто попросить о такой посылке, но и рассказать свою историю. На форуме несколько раз публиковался адрес, по которому можно сделать такой заказ, а также рассказы о том, что заказ приходил. Пояски приходят не каждой пользовательнице, и ждать их получения приходится долго. Получение пояска воспринимается как знаковое событие, предвещающее будущего успешного зачатия.

В самом монастыре ранее можно было получать пояски бесплатно. В 2019 г. такой возможности уже не было. Поясок можно только приобрести за пожертвование в 300 рублей в монастырской лавке.

Если женщине досталось несколько поясков или иконок, она охотно делится с другими пользовательницами форума, точно так же рассылая их по почте, не прося за это денег. Поясок обычно получают те, кто раньше других оставил заявку, без учета личной истории.

Считается, что поясок необходимо носить на себе под одеждой все время, насколько это возможно, снимая только для принятия душа. Некоторые пользователи рекомендуют снимать его во время полового акта.

Однако не все следуют этому указанию строго. Есть и примеры менее интенсивного использования пояска: некоторым достаточно все время иметь его рядом с собой, например в сумке, некоторым хватает и его присутствия дома.

По мнению некоторых участниц, поясок необходимо носить и в случае удачного зачатия вплоть до родов. Так, одна пользовательница считает, что у нее случилась замершая беременность потому что она сняла поясок. После рождения здорового ребенка поясок не выкидывается, а перемещается на полку с иконами. Использованный поясок никогда не передается другой женщине.

Вопросы вызывает использование пояска во время медицинских процедур, например переноса эмбриона. Участницы форума уверяют, что наличие пояска не мешает процедуре, его достаточно просто завязать немного слабее и поднять выше талии. Правда, некоторые участницы в этот момент повязывают поясок туда, где он не будет привлекать внимание медицинского персонала: на руку, на волосы. Сам факт этого вопроса говорит о том, что некоторые участницы сомневаются в том, возможно ли применение практик, относящихся к разным мирам — медицины и религии, одновременно. Однако ни одна из них не пишет о том, что совмещение этих миров невозможно.

Инструкцию можно нарушить, следуя примеру женщины, которой поясок действительно помог в зачатии. Вот как выглядит типичное обсуждение:

— *Подскажите кто носит пояс из Зачатьевского монастыря. На перенос вы с ним ходили?*

— *ходила. на один перенос руку им обвязала, а в последний, который был под наркозом, был у меня выше талии под грудью ...*

— *Я его повязала в день переноса, и на перенос с ним пошла и намерена до родов не снимать...*

— *А я носила на лиф привязывала... после переноса положила его в подушку...*

— *Я просто его вяжу на низ живота и прижимаю плавками...* (Babyblog 2016a).

Кажется, что в последних двух цитатах, авторы намеренно называют предметы своего нижнего белья, используя слова из более высокого регистра, чтобы подчеркнуть сакральность пояска.

Примечателен спор, который возник между участницами во время обсуждения присутствия пояска на процедуре переноса. Одна из участниц задается вопросом, как можно завязать поясок на волосы, если согласно другой примете на перенос надо идти с распущенными волосами, на что

другая ей отвечает: «Вам ужно выбрать что то одно, либа Вера, либо суеверее. Сидеть на двух стульях не стоит)))» (Babyblog 2016a). Таким образом, поясok противопоставляется другим приметам и практикам, задача которых обеспечить удачу. Как церковный предмет, а значит атрибут веры, он считается более действенным, чем приметы, которые не имеют под собой религиозной основы.

Веру в особую силу пояска создает то, что он по сравнению с другими практиками наиболее телесный, соприкасается с тем местом, где будет в будущем расти ребенок, а также то, что у поясков из монастырской лавки есть реальный сакральный прототип. Поясок используется непрерывно, что создает ощущение непрекращающегося воздействия на проблему, даже в тот момент, когда женщина занята другими делами.

Нормативные православные практики

Большинство участниц форума, судя по их сообщениям, не являются воцерковленными людьми, и даже ситуация, в которой они находятся, не кажется им достаточной для начала соблюдения нормативных церковных практик. Во всех обсуждениях Зачатьевского монастыря пост упоминается один раз, исповедь и причастие — по два раза. Судя по тому, как пользовательницы описывают эти ритуалы, они сами для себя решили, что такие практики неважны для достижения их цели.

— ...а вы причащались, исповедовались? А то на пояске написано, что перед тем как его одеть-надо это сделать. Вот у меня лежит он уже долго, все никак не одену... достаточно ли его одеть с молитвой. На исповедь мне кажется я пока не готова.

—да, исповедуюсь и причащаюсь, но думаю если Вы не причаститесь, ничего смертельного не произойдет, <...> Однажды мне батюшка сказал, если ты каешься в своих грехах сам перед собой и понимаешь и осознаешь свои грехи, то это как исповедь» (Babyblog 2016b).

Единственная нормативная религиозная практика, которую женщины выполняют вполне охотно — это молитва. Личная молитва упоминается в 27 нарративах. При этом не всегда понятно, какая молитва имеется в виду: формальная православная или молитва своими словами.

Личная молитва противопоставляется исповеди, причастию и посещению монастыря. Она ценится гораздо выше, потому что искренняя, идет от сердца и совершается без посредников.

Некоторые пользовательницы называют себя не готовыми к более сложным религиозным ритуалам, а молитва в этом случае — это то, что они могут совершать по своему усмотрению, не боясь осуждения со стороны более осведомленных в религии людей.

Другие практики

Периодически в обсуждениях на форуме встречаются единичные описания нестандартных магических практик.

Например, одна пользовательница советует оставить на могиле на территории монастыря ночную рубашку, а потом надеть ее на себя. Эта практика единственная вызвала обсуждение того, насколько целесообразно заниматься подобным, и это был единственный раз, когда автора идеи осудили за это предложение (правда, это сделали не все участницы дискуссии).

ИмPLICITНОЕ БОГОСЛОВИЕ МАТЕРИНСТВА

Дж. Эллимон, исследовавшая практики, связанные с бесплодием в Ирландии, приходит к выводу, что там молчание и утаивание своей проблемы от близких негласно считается единственно правильной стратегией, которая может привести к решению проблемы (Allison 2011). Кажется, что в нашей стране ситуация близка к ирландской. Практики, связанные с зачатием, родами и обращением к Богу по этому поводу в нашей культуре ассоциируются с интимной и личной сферами.

Интернет-форум с возможностью выбирать степень анонимности становится удобной площадкой для такого обсуждения, потому что это одновременно и личное, и публичное пространство. На «Бебиблоге» авторы текстов, с одной стороны, описывают личные для себя процессы, а с другой — не боятся, что их увидит кто-то из близких и знакомых, которые, скорее всего, не в курсе ситуации в их жизни. В сообществе «Бебиблога» нет иерархий и авторитетов. Опыт каждой женщины одинаково важен и уникален. Возможно, та пользовательница, у которой нет детей, пережила больше медицинских процедур, а значит, ей есть что сказать и посоветовать. В нем все терпимы к слабостям друг друга и выполнению тех или иных предписаний по желанию. В этом принципиальное отличие интернет-форума от семьи и церкви.

В сообщениях форума правила посещения церкви и другие практики, связанные с религией, трансформируются согласно ожиданиям и возможностям пользовательниц. Они отвечают друг другу на вопросы, касающиеся церковного устава, согласно своим личным представлениям, и обычно эти представления направлены на более комфортное для себя использование церковных практик и более эффективную инструментализацию зачатия. Например, в нижеприведенном отрывке желание завести ребенка становится высшей добродетелью, которая гораздо важнее выполнения церковных предписаний.

— А если союз неофициальный ее можно читать, как думаете?

— Думаю, что если два человека решили стать родителями, это уже семья. Тем более, если эти люди ВМЕСТЕ проходят такое испытание как бесплодие (Babyblog 2014).

На форуме «Бебиблога» женщины создают комфортный для себя мир, в котором авторитетами являются только они сами, причем все сразу. Женщины не говорят про свои грехи и недостатки, не обвиняют друг друга и не считают, что для решения проблемы нужно испытывать неудобства и страдания. Не существует случаев, когда одна пользовательница осуждает другую за неправильное посещение храма или непонимание христианских догматов.

Немаловажно, что пользовательницы распоряжаются церковными предметами и их значением, создавая важные для себя смыслы, которые направлены на решение их проблем. Например, в этом отрывке пользовательница интерпретирует библейскую историю как историю рождения ребенка: «Иконы расставила так: зачатие (икона из Зачатьевского монастыря), сообщение Марии о том, что она беременна (из Иерусалима), и икона помощи в родах» (Babyblog 2017с). Даже икона «Благовещение» в ее «переводе» становится «зачатием», теряя смысл благой вести о приходе Спасителя и приобретая смысл известия о рождении ребенка.

Использование ритуалов дает им возможность чувствовать свое влияние на ситуацию. Церковные практики, смысл которых нельзя напрямую соотнести с их ситуацией, игнорируются или называются необязательными. Искренняя молитва важнее исповеди и причастия, прогулка по территории монастыря и ощущение его особой атмосферы важнее участия в богослужениях.

Таким образом, пользовательницы создают что-то вроде собственного понимания христианства, которое можно назвать имплицитным богословием материнства, которое нигде не прописано, но четко осознается всеми участницами и проговаривается раз за разом. В нем главные акторы — женщины, и именно они в силу своего сильного желания стать матерями становятся главными получателями божественного. Высшее благо в этой системе ценностей — это ребенок. «Вера» — это в первую очередь вера в появление этого ребенка, «любовь» — материнская любовь. Все остальные христианские смыслы в этом случае теряются, библейская история осмысливается так, что зачатие становится ее главным событием, а матери — главными акторами.

Заключение

Репродуктивные вопросы касаются в первую очередь тела и личного опыта женщины. Однако если в этой сфере возникают проблемы, жен-

щине приходится полагаться на опыт других людей, которые не смогут полностью понять то, что она переживает. В ситуации многообразия медицинских способов решения проблемы бесплодия и широкого выбора клиник и специалистов за положительный результат ответственны другие люди. В условиях доступности репродуктивной медицины женщина получает возможность стать матерью в случае физического недуга, но в этом процессе она почти полностью лишается своего голоса и возможности влиять на процесс, а также может не чувствовать ребенка полностью своим.

В этой ситуации при посещении церкви могут возникнуть конфликты и разногласия по поводу смысла религиозных обрядов, поведения в храме, выполнения церковных норм. Церковь так или иначе старается ответить на запрос женщин с репродуктивными проблемами о поддержке (акафист в Зачатьевском монастыре). Многие женщины посещают этот акафист, но он не становится для них главной практикой, направленной на решение проблем с репродуктивным здоровьем.

И медицинская, и религиозные сферы не могут дать необходимую поддержку и понимание женщинам с репродуктивными проблемами. Местом получения этой поддержки становятся интернет-форумы, на которых они могут обсудить происходящее в кругу тех, кто переживает похожий опыт, найти для себя практики, которые помогут прожить сложившуюся ситуацию. Женщины изначально видят друг в друге авторитеты гораздо более сильные, чем институты церкви и медицины.

Проанализировав нарративы женщин на форуме «Бебиблог», можно сказать, что в их среде формируется собственная традиция инструментализации репродукции, которая отличается и от медицинской, и от нормативно-православной, но не отрицает их участия в этом процессе, а придает им дополнительную силу. Монастырь и вместе с ним вся христианская символика в этом случае становятся лишь дополнительным средством и местом получения магических предметов.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 18-78-10089). Организация выполнения проекта — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Литература

Алексеева А.А. (2017) Речевые стратегии и тактики в онлайн-общении родителей (на материале сайта www.mothering.com). *Один пояс — один путь. Лингвистика взаимодействия*. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 6–8.

Беляев Л.А. (2019) Монастыри московской Руси: этапы археологического изучения и современное состояние. *Краткие сообщения Института археологии*, 256: 7–22.

Воронина О.А. (2018) «Новое» материнство: философско-антропологический взгляд. *Философская школа*, 6: 104–109. DOI: 10.24411/2541-7673-2018-10647.

Гилимханова С. (2015) Особенности словообразования на сайтах для родителей (на примере сайтов baby.ru, deti.mail.ru, babyblog.ru). *Филология и культурология. Актуальные научные исследования. Теория, практика*. Варшава: Diamond trading tour: 81–85.

Емельянова Т.П. (2006) *Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества*. М.: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт психологии РАН.

Здравомыслова Е., Темкина А. (2011) Введение. Гендер, здоровье, медицина и интимная жизнь. *Здоровье и интимная жизнь. Социологические подходы*. СПб.: Изд-во ЕУСПб: 6–21.

Исупова О.Г. (2014) Роды как ценность в интернет-дискурсе субфертильных женщин о донорстве яйцеклеток и суррогатном материнстве. *Журнал исследований социальной политики*, 12(3): 381–394.

Кормина Ж. В. (2019) *Паломники. Этнографические очерки православно-го номадизма*. М.: Издательский дом ВШЭ.

Ломоносова М.В., Богомяккова Е.С. (2015) Репродуктивные права человека и вспомогательные репродуктивные технологии: новые формы и виды неравенства. *Экономические стратегии*, 17(9): 90–97.

Мастеркова А. А. (2010) Женские монастыри Москвы в годы святительства Филарета Московского. *Филаретовский альманах*, 6: 137–161.

Allison J. (2011) Conceiving silence: infertility as discursive contradiction in Ireland. *Medical Anthropology Quarterly*, 25(1): 1–21.

Becker G. (1994) Metaphors in disrupted lives: Infertility and cultural constructions of continuity. *Medical Anthropology Quarterly*, 8(4): 383–410.

Bell A.V. (2009) “It’s Way out of my League” Low-income Women’s Experiences of Medicalized Infertility. *Gender & Society*, 23(5): 688–709.

Birenbaum-Carmeli D., Carmeli Y.S. (2010) *Kin, gene, community: reproductive technologies among Jewish Israelis*. N.Y.: Berghahn Books.

Bruno E. (1981) Ethnography as Narrative. In: *The Anthropology of Experience*. Worcester: Urbana.

Bühler N., König A. (2015) Making Kinship in Switzerland and Beyond: Imaginations and Substances. *Sociologus*, 65(1): 1–10.

Deomampo D. (2016) *Transnational reproduction: Race, kinship, and commercial surrogacy in India*. Vol. 1. N.Y.: NYU Press.

Greil A. (2002) *Infertile Bodies: Medicalization, Metaphor, and Agency*. In: *Infertility around the globe: New thinking on childlessness, gender, and reproductive technologies*. Oakland, California: University of California Press.

Lockerbie S. (2014) Infertility, adoption and metaphorical pregnancies. *Anthropologica*. 56(2): 463–471.

Источники

Вера (2019) Святые места и источники Москвы и Подмосковья [<http://molitva-info.ru/duhovnaya-zhizn/svyatye-mesta-i-istochniki-moskvy-i-podmoskovya.html>] (дата обращения: 24.12.2019).

Зачатьевский монастырь (2019) История монастыря [http://zachtevmon.ru/?page_id=969] (дата обращения: 24.12.2019).

Комсомольская правда (2012) Пояс Богородицы принес в Россию всплеск рождаемости спустя 9 месяцев [<https://www.kp.ru/daily/25955/2896496/>] (дата обращения: 24.12.2019).

Babyblog (2013) Святыни и святые [<https://www.babyblog.ru/user/id1051623/9861>] (дата обращения: 24.12.2019).

Babyblog (2014) Молитва супругов о даровании чад [<https://www.babyblog.ru/community/post/sterility/3037527>] (дата обращения: 24.12.2019).

Babyblog (2016a) Пояс из Зачатьевского монастыря [<https://www.babyblog.ru/community/post/sterility/3110247>] (дата обращения: 24.12.2019).

Babyblog (2016b) Пришел поясок пресвятой богородицы [<https://www.babyblog.ru/community/post/sterility/3147367>] (дата обращения: 24.12.2019).

Babyblog (2017a) Зачатьевский монастырь [<https://www.babyblog.ru/community/post/conception/3267907>] (дата обращения: 24.12.2019).

Babyblog (2017b) Иконки [<https://www.babyblog.ru/community/post/sterility/3142273/1>] (дата обращения: 24.12.2019).

Babyblog (2017c) Наша история. Два года попыток... [<https://www.babyblog.ru/user/id2683319/10251>] (дата обращения: 24.12.2019).

Babyblog (2018) Зачатьевский монастырь. Послушаю ваши истории [<https://www.babyblog.ru/user/vorosanton/15309>] (дата обращения: 24.12.2019).

THE RELIGIOUS COMPONENT OF NON-MEDICAL INSTRUMENTALIZATION OF REPRODUCTION: THE ZACHATYEVSKIY MONASTERY IN NARRATIVES OF USERS OF THE “BABYBLOG” PARENT FORUM

Tatiana Krikhtova (krihtova@gmail.com)

St. Tikhon Orthodox University, Moscow, Russia

Citation: Litvintsev D. (2020) Religioznaya sostavlyayushchaya vnemeditsinskoy instrumentalizatsii reproduksii: Zachat'yevskiy monastyr' v narrativakh pol'zovatel'nits roditel'skogo foruma «Bebiblog» [The religious component of non-medical instrumentalization of reproduction: the Zachatyevskiy Monastery in narratives of users of the “Babyblog” parent forum]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology], 23(1): 198–222 (in Russian).
<https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.1.7>

Abstract. Reproductive medicine today is available to a large number of people. The women who became mothers with the help of special medical procedures want to reflect on their situation and “appropriate” a child who did not appear “naturally”. They use for such reflection the language of the religion they belong to. The article makes the first attempt to describe such a reflection among women belonging to the Orthodox Church. In this article the practices related to the Zachatyevsky Monastery in Moscow are described. The author analyzes narratives of one of the largest Russian-speaking parental forums — the Babyblog as well as the results of her field observation in the monastery. Among women with reproductive problems an instrumentalization of reproduction is formed — the process of creating new non-medical practices that can contribute to conception. This tradition does not deny either medicine or religion but gives them extra power through magical rituals and emotional support of each other. In this case women become the main authorities on reproduction for each other and active participants in the process of overcoming infertility. The instrumentalization of reproduction often implies places, symbols, and rituals associated with Orthodoxy. This creates an implicit theology of motherhood — a comprehension of Christianity which is clearly understood by all participants. The main actors here are women and they are the main recipients of the divine.

Keywords: reproductive health, Orthodoxy, monastery, Internet research, rituals, communities.

Acknowledgments

The study was supported by the Russian Science Foundation (project no. 18-78-10089).

References

Alekseyeva A.A. (2017) Rechevyye strategii i taktiki v onlayn-obshchenii roditel'ey (na materiale sayta www.mothering.com) [Speech strategies and tactics in online communication of parents (on the www.mothering.com)]. *Odin poyas — odin put'*.

Lingvistika vzaimodeystviya [One belt — one way. Linguistics of interaction]. Ekaterinburg: Ural State pedagogical University Publ.: 6–8 (in Russian).

Allison J. (2011) Conceiving silence: infertility as discursive contradiction in Ireland. *Medical Anthropology Quarterly*, 25(1): 1–21.

Becker G. (1994) Metaphors in disrupted lives: Infertility and cultural constructions of continuity. *Medical Anthropology Quarterly*, 8(4): 383–410.

Bell A.V. (2009) “It’s Way out of my League” Low-income Women’s Experiences of Medicalized Infertility. *Gender & Society*, 23(5): 688–709.

Birenbaum-Carmeli D., Carmeli Y.S. (2010) *Kin, gene, community: reproductive technologies among Jewish Israelis*. New York: Berghahn Books.

Belyayev L.A. (2019) Monastyrni moskovskoy Rusi: etapy arkhеologicheskogo izucheniya i sovremennoye sostoyaniye [Monasteries of Moscow Russia: stages of archaeological study and current status]. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkhеologii* [Brief Communications of the Institute of Archeology], 256: 7–22 (in Russian).

Bruno E. (1981) Ethnography as Narrative. In: *The Anthropology of Experience*. Worcester: Urbana.

Bühler N., König A. (2015) Making Kinship in Switzerland and Beyond: Imaginations and Substances. *Sociologus*, 65(1): 1–10.

Deomampo D. (2016) *Transnational reproduction: Race, kinship, and commercial surrogacy in India*. Vol. 1. New York: NYU Press.

Emelyanova T.P. (2006) *The construction of social concepts in the conditions of transformation of Russian society* [The construction of social concepts in the conditions of transformation of Russian society]. Moscow: Institut psikhologii RAN Publ. [Institute of Psychology RAS] (in Russian).

Gilimkhanova S. (2015) Osobennosti slovoobrazovaniya na saytakh dlya roditeley (na primere saytov baby.ru, deti.mail.ru, babyblog.ru) [Features of word-forming on sites for parents (on the example of sites baby.ru, deti.mail.ru, babyblog.ru)]. *Filologiya i kul’turologiya. Aktualnyye nauchnyye issledovaniya. Teoriya, praktika* [Philology and cultural studies. Actual scientific research. Theory, practice]. Warsaw: Diamond trading tour: 81–85 (in Russian).

Greil A. (2002) Infertile Bodies: Medicalization, Metaphor, and Agency. In: *Infertility around the globe: New thinking on childlessness, gender, and reproductive technologies*. Oakland, California: University of California Press.

Isupova O.G. (2014) Rody kak tsennost’ v internet-diskurse subfertil’nykh zhenshchin o donorstve yaytsekletok i surrogatnom materinstve [Childbirth as a value in the Internet discourse of subfertile women about egg donation and surrogacy]. *Zhurnal issledovaniy sotsialnoy politiki* [Social Policy Research Journal], 12(3): 381–394 (in Russian).

Kormina Z.V. (2019) *Palomniki. Etnograficheskiye ocherki pravoslavnogo nomadizma* [Pilgrims. Ethnographic essays of Orthodox nomadism]. Moskva: Izdatel’skiy dom VSE Publ. (in Russian).

Lockerbie S. (2014) Infertility, adoption and metaphorical pregnancies. *Anthropologica*. 56(2): 463–471.

Lomonosova M.V., Bogomyagkova E.S. (2015) Reproktivnyye prava cheloveka i vspomogatel’nyye reproductivnyye tekhnologii: novyye formy i vidy neravenstva

[Human reproductive rights and assisted reproductive technologies: new forms and types of inequality]. *Ekonomicheskiye strategii* [Economic strategies], 17(9): 90–97 (in Russian).

Masterkova A.A. (2010) Zhenskiye monastyri Moskvy v gody svyatitel'stva Filareta Moskovskogo [Women's Convents of Moscow during the Hierarchy of Filaret of Moscow]. *Filaretovskiy almanakh* [Philaret's Almanac], 6: 137-161 (in Russian).

Voronina O.A. (2018) «Novoe» materinstvo: filosofsko-antropologicheskii vzglyad [“New” motherhood: philosophical-anthropological]. *Filosofskaya shkola* [School of Philosophy], 6: 104-109. DOI: 10.24411/2541-7673-2018-10647 (in Russian).

Zdravomyslova E., Temkina A. (2011) Vvedeniye. Gender, zdorov'ye, meditsina i intimnaya zhizn' [Introduction. Gender, Health, Medicine and Intimate Life]. In: *Zdorov'ye i intimnaya zhizn'. Sotsiologicheskiye podkhody* [Health and intimate life. Sociological approaches]. St. Petersburg: European University in St. Petersburg Publ.: 6–21 (in Russian).